ям авторского права в сети Интернет, следует рассматривать закрепленную в Регламенте Рим II привязку «страна, для которой испрашивается охрана», т. е. «lex loci protectionis», а вне территории ЕС – национальные коллизионные привязки применительно к конкретному правоотношению. Следует отметить, что в Республике Беларусь таковой будет являться привязка «lex fori», согласно ст. 1132 Гражданского кодекса. Соответствующее положение содержится в ст. 1120 Гражданского кодекса Казахстана. Данная привязка первоначально была закреплена в ст. 1232 Модельного гражданского кодекса СНГ. Состоятельность указанной коллизионной нормы применительно к деликтным отношениям авторского права в сети Интернет неоднозначна. Какая коллизионная привязка является приемлемой – еще предстоит определить.

О ТРАНСГРАНИЧНОМ СЛИЯНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Романов А. В., *Белорусский государственный университет*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Л. В. Царева

Вопросам слияния юридических лиц уделяется в Республике Беларусь достаточно внимания, но при этом исследования в области слияния юридических лиц Республики Беларусь и юридических лиц иных государств не проводятся. По нашему мнению, это обусловливается тем, что юридические лица Республики Беларусь не могут осуществлять слияние с иностранными юридическими лицами.

Данное суждение объясняется тем, что каждое юридическое лицо существует в рамках конкретной правовой системы. Именно она определяет базовые вопросы существования юридических лиц, в том числе вопросы реорганизации, с целью обеспечения нормального гражданского оборота, защиты кредиторов и участников корпоративных отношений.

Правовая система, которой принадлежит юридическое лицо, может определяться по-разному. В Республике Беларусь для этого используется критерий инкорпорации. Статья 1111 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) указывает, что законом юридического лица является закон страны, где это юридическое лицо учреждено.

Хозяйственные общества, учрежденные на территории Республики Беларусь, вступая в отношения, связанные со слиянием, руководствуются нормами ГК и Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах».

Ввиду вышесказанного, на юридических лиц, учрежденных на территории иностранных государств, данные нормы не распространяются, так как они руководствуются правом государства места своего учреждения.

Таким образом, если бы имело место слияние юридического лица Республики Беларусь и юридического лица иностранного государства, то пер-

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

вое юридическое лицо подпадало бы под действие права Республики Беларусь, а иностранное юридическое лицо – под действие норм государства, где оно учреждено.

Учитывая вышеизложенное, такое слияние невозможно, в частности потому, что юридическое лицо иностранного государства, применяя свой статут, игнорирует интересы, которые защищаются правом Республики Беларусь. По этой причине, чтобы слияние было правомерным, между государствами должно быть достигнуто согласие в вопросах права, определяющего условия и порядок слияния юридических лиц соответствующих государств. В частности, это может быть осуществлено путем заключения международного договора, который непосредственно регулирует вопросы трансграничного слияния между странами-участниками.

Поскольку на данный момент соглашений с участием Республики Беларусь в обсуждаемой области нет, то трансграничные слияния с юридически лицами Республики Беларусь невозможны. Можно предположить, что в будущем трансграничные слияния станут возможными между обществами государств-участников Евразийского экономического союза в связи с заключенным Договором о Евразийском экономическом союзе, который в ст. 28 закрепляет принцип свободы передвижения лиц и капиталов.

АСТРЕНТ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Роор К. А., *Южно-Уральский государственный университет*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. В. Лоренц

4 апреля 2014 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял постановление, в котором предусматривается возможность присудить взыскателю денежные средства за неисполнение судебного акта (аналог французского института *astreinte*).

Пленум допускает применение астрента для своевременного исполнения судебного акта по неденежному требованию, установив в качестве критерия использования астрента характер требования, вне зависимости из каких правоотношений оно возникло: вещных или обязательственных.

Критика незаконного характера астрента способствовала законодательному закреплению данного института. С 1 июня 2015 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации вступила в силу ст. 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству». В результате законодатель ограничил применение астрента рамками обязательственных правоотношений.

На наш взгляд, такой подход является необоснованным. Так, во Франции астрент помимо обязательственных правоотношений применяется также к соседским обязательствам, к обязательствам, относящимся к семейному праву, к негаторным искам, в Италии – к невзаимозаменяемым обязатель-

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm